

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-4-6-22>Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 16.11.2020
Принята к публикации: 21.12.2020**Екатерина Анатольевна ТОРКУНОВА**

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
etorkunova@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-7965-715X

Кирилл Георгиевич ЖАРИНОВ

Адвокатское бюро «Мусаев и партнеры»
Большая Никитская ул., д. 50А/5-1, Москва, 121069, Российская Федерация
objar007@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2225-1452

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ГАРАНТИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ВЫСЫЛКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ПРАВЕ ЕС

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время в мире, и в особенности в Европейском союзе, обострился миграционный кризис, что приводит к дискуссиям об изменении подходов к правовому регулированию пребывания иностранных граждан. Так, в рамках ЕС проводится активная работа над очередной реформой Пространства свободы, безопасности и правосудия, включая Общеввропейскую систему предоставления убежища. Кроме того, еще с момента вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 г., на Европейский союз была возложена обязанность по присоединению к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве коллективного члена. Несмотря на неудавшуюся попытку присоединения в 2014 г., заблокированную Судом ЕС, рано или поздно это все же должно произойти, и в последние месяцы вновь ведется активная работа над очередным проектом соглашения о присоединении ЕС к Конвенции. Таким образом, тема предлагаемого исследования представляется крайне актуальной.

При этом необходимо уточнить объем затрагиваемой тематики, а также значение некоторых понятий, используемых в наименовании статьи. В частности, следует оговориться, что под иностранными гражданами в правовой системе ЕС понимаются граждане государств, не входящих в Европейский союз и не применяющих на своей территории рассматриваемые нормы права ЕС по иным основаниям (к примеру, в связи с участием в Европейской экономической зоне), а также лица без гражданства. Кроме того, важно учитывать, что Европейская Конвенция по правам человека (ЕКПЧ) как международный договор, строго говоря, не является источником права ЕС, поскольку ЕС не является ее участником. Следовательно, об имплементации гарантий Конвенции в правовой системе ЕС (в строгом понимании этого термина как системы мер, обеспечивающих фактическое выполнение принятого на себя международного обязательства) можно говорить лишь с некоторой долей условности. Тем не менее нормы Конвен-

ции стали основой формирования одного из важнейших видов источников права ЕС, а именно так называемых общих принципов права ЕС. При этом существенная их часть впоследствии была кодифицирована в Хартии ЕС об основных правах, где прямо указано, что права человека, изложенные в Хартии, должны пониматься таким же образом, что и в Конвенции. Это означает, что в настоящее время Европейский союз в любом случае обязан соблюдать гарантии, предусмотренные ЕКПЧ, вне зависимости от последующего присоединения к Конвенции в качестве коллективного члена.

В связи с объективными ограничениями объема настоящей статьи ее содержание фокусируется на имплементации лишь ключевых материальных гарантий Конвенции в сфере высылки иностранных граждан. Вследствие этого подробно не изучаются, к примеру, процессуальные стандарты ст. 13 Конвенции. Кроме того, исследование не охватывает общие гарантии ст. 3 и 8 Конвенции, применяемые не только в рассматриваемом специфическом контексте высылки иностранного гражданина (в частности, общие стандарты условий содержания в местах лишения свободы и т. п.).

Итак, целью исследования является оценка имплементации гарантий Конвенции о защите прав человека и основных свобод в сфере высылки иностранных граждан в правовой системе Европейского союза и формулирование предложений по решению проблем в этой области в случае их выявления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В основу исследования легли нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, первичного и вторичного права ЕС, судебная практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и Суда ЕС, современные научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области прав человека, а также пособия Совета Европы по прецедентной практике ЕСПЧ. Методологическую базу исследования составили следующие общенаучные приемы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация, систематизация, прогнозирование. Были применены и такие частнонаучные методы, как формально-юридический и сравнительно-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Одними из наиболее детально урегулированных правом ЕС вопросов в области миграции оказались: предоставление международной защиты гражданам третьих государств; высылка искателей убежища в ответственное за рассмотрение их заявления го-

сударство – член ЕС; высылка незаконно находящегося граждан третьих государств за пределы ЕС, а также статус граждан третьих государств, являющихся членами семьи граждан ЕС. Регламентация указанных сфер в праве Европейского союза во многом основывалась на прецедентной практике Европейского Суда по правам человека.

ЕСПЧ неоднократно устанавливал нарушения со стороны государств – участников Конвенции при применении ряда актов ЕС (например, в рамках Дублинской системы), однако все они были связаны с реализацией государствами своих дискреционных полномочий и не обусловлены содержанием норм права ЕС. При этом усилия Суда ЕС по толкованию в правозащитном ключе определенных проблемных положений (в частности, о европейском ордере на арест) привели к тому, что Европейский Суд по правам человека при рассмотрении дел о высылке иностранных граждан ни разу не приходил к выводу об опровержении презумпции эквивалентности защиты, предоставляемой правом ЕС (сформулированной в постановлении «*Vosphorus Airways v. Ireland*» в 2005 г.). Более того, в ходе исследования было выявлено, что в целом ряде случаев право ЕС на сегодняшний день предоставляет более высокий уровень защиты, чем Конвенция.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Таким образом, гарантии Конвенции в сфере высылки иностранных граждан были успешно имплементированы в правовой системе ЕС, несмотря на некоторое своеобразие способов инкорпорации норм Конвенции в право Европейского союза в целом. Вместе с тем не стоит забывать о теоретической возможности опровержения такой презумпции в будущем. Кроме того, сама концепция презумпции эквивалентности защиты неоднократно подвергалась критике, и отказ от ее применения в Европейском союзе в целом также нельзя исключать. Углубление миграционного кризиса приводит к возникновению дискуссий о необходимости пересмотра действующих подходов к регулированию международной миграции. Будут ли правовые акты ЕС, принятые впоследствии (в том числе в рамках очередной реформы Пространства свободы, безопасности и правосудия), в полной мере соответствовать гарантиям Конвенции, покажет время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Европейская Конвенция по правам человека, Европейский Суд по правам человека, правовая система ЕС, высылка иностранных граждан, Общеввропейская система предоставления убежища, Дублинская система, европейский ордер на арест

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Торкунова Е.А., Жаринов К.Г. 2020. Имплементация гарантий Европейской конвенции по правам человека в сфере высылки иностранных граждан в праве ЕС. – *Московский*

журнал международного права. № 4. С. 6–22. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-4-6-22>

HUMAN RIGHTS

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-4-6-22>

Research article
Received November 16, 2020
Approved December 21, 2020

Ekaterina A. TORKUNOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
etorkunova@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-7965-715X

Kirill G. ZHARINOV

Law-firm «Musaev and Associates»
50A/-1, ul. Bol'shaya Nikitskaya, Moscow, Russian Federation, 121069
objar007@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2225-1452

IMPLEMENTATION OF STANDARDS OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS REGARDING FORCED REMOVAL OF ALIENS IN THE EUROPEAN UNION LAW

INTRODUCTION. *The global migration crisis taking place in the world and especially within the European Union provokes debates regarding the necessity to change the current approaches to the regulation of migration issues. Thus, extensive work has been done in the recent years on the new future reform of the Area of Freedom, Security and Justice of the EU including the Common European Asylum System. Besides that, the Lisbon Treaty, which entered into force in 2009, provides that the European Union shall accede to the European Convention on Human Rights. Despite the failed attempt of accession in 2014 blocked by the Court of Justice of the EU, the European Union still must fulfill its obligation, which is bound to happen sooner or later. That is why the topic of the present article is of particular interest at the moment.*

However, it is important to clarify the understanding of certain terms used in the heading of the article. In

particular, it should be noted that the term “aliens” in relation to the European Union legal order covers nationals of states that are not EU-members and do not apply the European Union law concerning migrants on other grounds (for example, due to the membership in the European Economic Area) and stateless persons as well. Further, the reader should take into account that the European Convention on Human Rights as an international treaty is not, strictly speaking, a source of EU law per se as the EU is not a party to the ECHR, at least so far. Therefore, the European Union is not directly obliged under international law to implement the ECHR. Nevertheless, the provisions of the Convention formed the basis for one of the most significant sources of the EU law – the so-called “general principles of the EU law”. Most of them were later codified in the Charter of Fundamental Rights of the European Union, which expressly stipulates that the meaning and scope of the

Charter rights which correspond to rights guaranteed by the ECHR shall be the same as those laid down by the ECHR. It means that today the EU already shall comply with the Convention standards regardless of its non-accession to the ECHR as a collective party.

Due to objective limits of the text volume the present article concentrates on implementation of the key substantive Convention guarantees concerning forced removal. Consequently, it does not cover the procedural standards laid down by Article 13 of the ECHR. Moreover, the research does not touch upon the general standards of Articles 3 and 8 of the Convention applied not only in the context of removals of aliens but also in other situations (e.g., regarding the conditions of detention).

The aim of the present article is to evaluate the implementation of standards of the European Convention on Human Rights regarding forced removal of aliens in the European Union law and to suggest measures to ensure compliance with the Convention guarantees in case of detecting any problematic issues.

MATERIALS AND METHODS. *The research refers to the provisions of the European Convention on Human Rights, the primary and secondary EU law, the case-law of the ECtHR and the CJEU, the recent works of Russian and foreign scholars and also the Council of Europe handbooks. The methodological basis of the research consists of general scientific methods (analysis and synthesis, deduction and induction, classification, systematization, prediction) and special legal methods (comparative legal and formal-legal methods).*

RESEARCH RESULTS. *Today the EU law thoroughly regulates such areas as granting international protection to third country nationals; determination of the member state responsible for examining an application for international protection lodged in one of the member states by an alien and his/her subsequent removal to this member state; removal of illegal immigrants to third countries and also the legal status of third country nationals who are family members of an EU citizen. The provisions of EU legal acts in this regard were formulated inter alia on the basis of the case-law of the ECtHR.*

Although the ECtHR has found violations of the Convention by the EU member states in a number of cases concerning the application of the EU law in the migration context (for example, within the framework of the

Dublin system), all these violations were rather caused by exercising of discretionary powers by the member states than resulted from the content of the EU law itself. Moreover, the human rights-based approach used by the CJEU in the interpretation of certain potentially problematic legal acts (in particular, the Framework Decision on the European arrest warrant) contributed to the fact that the ECtHR has never come to a conclusion that the presumption of equivalent protection granted by the EU law (formulated in «Bosphorus Airways v. Ireland» in 2005) was rebutted in any cases regarding forced removal of aliens. Besides that, as of today in many aspects connected with migration the EU law provides broader protection than the Convention.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The standards of the European Convention on Human Rights regarding forced removal of aliens have been successfully implemented in the European Union law despite certain originality of how the Convention guarantees are incorporated to the EU legal order in general. This is confirmed, among other things, by the fact that the ECtHR has never come to a conclusion that the presumption of equivalent protection granted by the EU law was rebutted in any cases regarding forced removal of aliens. However, the theoretical possibility of rebuttal of the said presumption in future cannot be excluded and the whole concept of such presumption has been occasionally criticized. The time will show whether the future EU legal acts (in particular, those adopted in the course of the ongoing reform of the Area of Freedom, Security and Justice in response to the escalation of the migration crisis) will fully comply with the European Convention on Human Rights.*

KEYWORDS: *European Convention on Human Rights, European Court of Human Rights, EU law, removal of aliens, Common European Asylum System, Dublin System, European arrest warrant*

FOR CITATION: Torkunova E.A., Zharinov K.G. Implementation of Standards of the European Convention on Human Rights Regarding Forced Removal of Aliens in the European Union Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2020. No. 4. P. 6–22. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-4-6-22>

1. Особенности оценки имплементации гарантий Конвенции в сфере высылки иностранных граждан в правовой системе ЕС

Прежде всего, следует учитывать некоторое своеобразие подхода к оценке имплементации гарантий ЕКПЧ в сфере высылки иностранных граждан в правовой системе ЕС, вызванное рядом особенностей Европейского союза и его правовой системы.

Во-первых, право ЕС регулирует общественные отношения в сфере высылки иностранных граждан лишь частично. Это связано с ограниченной компетенцией, переданной Европейскому союзу государствами-членами в соответствии с нормами учредительных договоров.

Во-вторых, сам Европейский союз как субъект международного права обязательств по Конвенции напрямую не несет, поскольку не является ее участником, а следовательно, об «имплементации» гарантий Конвенции в правовой системе ЕС в строгом понимании этого термина (как системы мер, обеспечивающих фактическое выполнение принятого на себя международного обязательства) можно говорить лишь с некоторой долей условности. Тем не менее, нормы Конвенции стали основой формирования одного из важнейших видов источников права ЕС, а именно так называемых «общих принципов права ЕС». При этом существенная их часть впоследствии была кодифицирована в Хартии ЕС об основных правах [Jovanović, Vujadinović, Etinski 2009:178], в которой прямо указано, что права человека, изложенные в Хартии, должны пониматься таким же образом, что и в Конвенции. Это означает, что в настоящее время Европейский союз в любом случае обязан соблюдать гарантии, предусмотренные ЕКПЧ, вне зависимости от последующего присоединения к Конвенции в качестве коллективного члена.

В свою очередь, государства-члены обязаны соблюдать Конвенцию в любых ситуациях, в том числе и в ходе претворения в жизнь норм права ЕС, что всегда подлежит контролю со стороны Европейского Суда по правам человека. При этом необходимо обратить внимание, что в знаковом постановлении по делу «*Bosphorus Airways v. Ireland*»¹

ЕСПЧ проанализировал эволюцию механизмов защиты прав человека в рамках ЕС и пришел к выводу о соответствии презумпции эквивалентности уровня защиты прав человека в ЕС гарантиям Конвенции². Исходя из этого, Суд указал, что если государство действует во исполнение правовых актов ЕС, не предоставляющих свободы усмотрения относительно их имплементации, то какое-либо нарушение Конвенции отсутствует³, если не доказано, что в обстоятельствах конкретного дела уровень защиты прав того или иного заявителя в рамках ЕС был явно недостаточным⁴. При этом ЕСПЧ отметил, что наличие такой презумпции эквивалентности в отношении международной организации, включая ЕС, также может подлежать пересмотру в свете новой информации⁵.

Следовательно, в ходе анализа оснований для индивидуального опровержения или же общей отмены презумпции эквивалентности защиты, Европейский Суд по правам человека может дать косвенную оценку соответствия правовых актов ЕС гарантиям Конвенции, в том числе в сфере высылки иностранных граждан. Однако это может произойти лишь при рассмотрении конкретной жалобы о нарушении тем или иным государством своих конвенционных обязательств. По этой причине оценка имплементации гарантий Конвенции в сфере высылки иностранных граждан в правовой системе ЕС будет дана, в первую очередь, через призму выполнения государствами-членами своих обязательств по Конвенции при применении тех или иных норм права ЕС.

2. Имплементация гарантий ст. 2 и 3 Конвенции

Прежде всего следует отметить, что, в отличие от Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Хартия ЕС об основных правах предусматривает право на убежище (ст. 18), что является более высоким стандартом даже в сравнении с Женевской Конвенцией о статусе беженцев, которая гарантирует лишь право искать убежище [Иванов, Бобринский 2009:28-29]. Кроме того, Хартия (ст. 19) прямо запрещает высылку иностранных граждан в государства, где им угрожает

¹ European Court of Human Rights: Case of *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*. Application No. 45036/98. June 30, 2005. URL: <https://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/AcademyofEuropeanLaw/Course-Materials/HR/HR2009/DeWet/DeWetBackgroundReadingCase3.pdf> (accessed 12.10.2020).

² Ibid. Paras. 159-165.

³ Ibid. Paras. 148, 156, 165.

⁴ Ibid. Paras. 156, 166.

⁵ Ibid. Para. 155.

смертная казнь, пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. При этом, согласно Пояснениям к Хартии, указанный запрет понимается, в том числе в соответствии с практикой ЕСПЧ по ст. 3 Конвенции.

Далее, ст. 78 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС) содержит положение о проведении Европейским союзом общей политики в сфере убежища, субсидиарной и временной защиты во исполнение принципа невысылки, которая должна соответствовать Женевской Конвенции о статусе беженцев и Протоколу к ней, а также иным относимым международным договорам. Одним из таких договоров, с учетом п. 3 ст. 6 Договора о ЕС (ДЕС), безусловно, является ЕКПЧ.

2.1. Имплементация гарантий ст. 2 и 3 Конвенции в случае высылки иностранных граждан за пределы ЕС

Более подробно аспекты предоставления международной защиты урегулированы в так называемой Квалификационной Директиве⁶. Статьи 12 и 17 Директивы предусматривают возможность исключения лиц из-под международной защиты в определенных обстоятельствах, а ст. 19 содержит изъятия из принципа невысылки беженцев с оговоркой, что высылка в любом случае не может быть произведена, если она нарушит иные международные обязательства государств-членов (очевидно, включая гарантии ЕКПЧ).

Виды рисков, при существовании которых лицо подлежит международной защите, согласно праву ЕС включают в себя, среди прочего, случаи потенциального нарушения ключевых стандартов Конвенции. Так, согласно ст. 9 Квалификационной Директивы основным критерием предоставления статуса беженца является наличие преследования такой степени серьезности, что оно будет равнозначно грубому нарушению основных прав человека, «в особенности прав, от которых

недопустимы отступления согласно ч. 2 ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод». При этом в ст. 5 Директивы отдельно отмечено, что такое преследование может исходить не только от властей, но и от негосударственных субъектов. Кроме того, в соответствии со ст. 15 Директивы, лицо, не отвечающее всем требованиям для признания беженцем, должно быть обеспечено субсидиарной защитой при условии, что ему угрожает «серьезный вред». Под таким вредом понимается смертная казнь, пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, а также серьезный и индивидуальный риск жизни или здоровью в ситуации всеобщего насилия в ходе международного или внутреннего вооруженного конфликта.

Что касается требований к оценке риска запрещенного обращения в праве ЕС, их содержание было во многом заимствовано из прецедентной практики ЕСПЧ⁷. В настоящее время они детально изложены в ст. 4 Квалификационной Директивы и включают в себя, в частности, индивидуальность рассмотрения заявления; тщательность и полноценность анализа всех доводов лица, ищущего убежище (в особенности о пережитом им ранее запрещенном обращении); необходимость учета как информации о стране исхода, так и личных обстоятельств лица; применение правила оценки обстоятельств дела *ex nunc* на момент вынесения решения. Следует упомянуть, что Суд ЕС в решении по делу «X, Y and Z»⁸ особо отметил, что потенциальная возможность для искателя убежища скрывать свою сексуальную ориентацию не может рассматриваться как фактор, снижающий риск преследования. Таким образом, Суд ЕС сформулировал правовую позицию, аналогичную выводам ЕСПЧ⁹. Общий механизм распределения бремени доказывания риска между властями и заявителем, описанный в указанной статье, также соответствует стандартам, разработанным Европейским Судом по правам человека¹⁰

⁶ European Union: Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 «On standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011L0095&from=EN> (accessed 12.10.2020).

⁷ Справочник по европейскому законодательству об убежище, границах и иммиграции. 2014. С. 86. Доступ: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/55c8aa794.pdf> (дата обращения: 23.10.2020).

⁸ Court of Justice of the European Union: Minister voor Immigratie en Asiel v. X, Y and Z v. Minister voor Immigratie en Asiel. Joined Cases No. C-199/12, No. C-200/12 and No. C-201/12. November 7, 2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CJ0199&from=EN> (accessed 12.10.2020).

⁹ См.: European Court of Human Rights: Case of M.H., M., M., M., S. and I.K. v. Switzerland. Application No. 27683/95. September 6, 1995. URL: <https://fln.dk/-/media/FLN/Publicationer-og-notater/MH,-M,-M,-M,-S-AND-IK-v-SWITZERLAND.pdf?la=da&hash=8AFFCA41A473D49F67E88C794F0A34ACE4564319> (accessed 12.10.2020).

и обобщенным в постановлениях Большой Палаты по делам «*F.G. v. Sweden*»¹¹ и «*J.K. and Others v. Sweden*»¹² [Guide on the case-law... 2020:17].

Отдельно в Квалификационной Директиве урегулирован вопрос об учете возможности внутреннего перемещения заявителя в стране исхода. Согласно ст. 8 Директивы лицу может быть отказано в международной защите, если ему не будет угрожать преследование или серьезный вред при нахождении в пределах какой-либо части территории страны исхода. При этом, однако, необходимо убедиться в том, что заявитель сможет безопасно и легально добраться до этой местности, а также получит туда допуск и будет иметь разумные перспективы там остаться. При оценке возможности внутреннего перемещения Директива обязывает государства использовать актуальную информацию из надежных источников, таких как Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), а также Европейское бюро по вопросам предоставления убежища. Таким образом, регламентация указанного аспекта в праве ЕС учитывает позиции ЕСПЧ, сформулированные в постановлении «*Salah Sheekh v. the Netherlands*» [European Union Law... 2017:810]¹³.

Далее, правовые акты ЕС определяют принципиальные подходы к концепции третьей безопасной страны. Согласно ст. 36 Директивы об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (далее – Директива о процедурах)¹⁴, в случае, если страна исхода не является страной гражданства искателя убежища (страной постоянного проживания для лиц без гражданства), то страна гражданства (постоянного проживания) может быть сочтена безопасной. Однако это допустимо лишь после индивидуальной оценки всех обстоятельств и при отсутствии серьезных оснований полагать, что указанная страна не является безопасной в свете особенностей конкретного дела. Кроме того, ст. 37 Директивы о процедурах допускает составление государствами –

членами ЕС списков третьих безопасных стран, что прямо не запрещает и Конвенция в ее современном толковании ЕСПЧ [The concept... 2018:7].

При этом в указанной Директиве подробнейшим образом установлены принципы наделения того или иного государства статусом третьей безопасной страны, как в форме общей опровержимой презумпции (составления списков), так и исходя из индивидуальных обстоятельств дела (ст. 37–39 и Приложение I). В свете реализации гарантий Конвенции наиболее важными представляются следующие положения указанных норм. Для включения государства в список третьих безопасных стран необходимо убедиться, что в этом государстве отсутствуют практика преследования по смыслу ст. 9 Квалификационной Директивы, практика применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также угрозы, связанные с ситуацией всеобщего насилия в ходе международного или внутреннего вооруженного конфликта. В рамках такой оценки обязательно учитывать соблюдение третьим государством гарантий защиты прав человека, в том числе предусмотренных ЕКПЧ, и в особенности тех, от которых недопустимо какое-либо отступление согласно ч. 2 ст. 15 Конвенции. При этом необходимо опираться на разнообразные источники информации, прежде всего, на материалы, собранные государствами – членами ЕС, Европейским Бюро по вопросам предоставления убежища, УВКБ ООН, Советом Европы и другими международными организациями. При окончательном анализе безопасности той или иной третьей страны для заявителя в конкретном деле органы власти государства – участника ЕС обязаны удостовериться, среди прочего, в отсутствии риска серьезного вреда по смыслу Квалификационной Директивы (который в целом охватывает нарушение стандартов ст. 2 и 3 Конвенции, как было отмечено выше).

Также следует упомянуть, что ст. 39 Директивы о процедурах предусматривает концепцию

¹⁰ См. подробнее: The Court's approach to burden of proof in asylum cases. 2016. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_Art3_burden_proof_asylum_cases_ENG.PDF (accessed: 09.10.2020).

¹¹ European Court of Human Rights: Case of *F.G. v. Sweden*. Application No. 43611/11. March 23, 2016. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-161829&filename=CASE%20OF%20F.G.%20v.%20SWEDEN.pdf&logEvent=False> (accessed 12.10.2020).

¹² European Court of Human Rights: Case of *J.K. and Others v. Sweden*. Application No. 59166/12. August 23, 2016. URL: <https://www.refworld.org/cases,ECHR,57bc18e34.html> (accessed 12.10.2020).

¹³ European Court of Human Rights: Case of *Salah Sheekh v. the Netherlands*. Application No. 1948/04. January 11, 2007. URL: <https://www.refworld.org/cases,ECHR,45cb3dfd2.html> (accessed 12.10.2020).

¹⁴ European Union: Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013L0032&from=en> (accessed 12.10.2020).

третьей безопасной европейской страны, согласно которой государство – участник ЕС имеет право не проводить анализ заявления лица, ищущего убежище, если такое лицо прибыло с территории третьего государства, ратифицировавшего и исполняющего Женевскую Конвенцию о статусе беженцев (без географических ограничений), Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также имеющего систему предоставления убежища, регламентированную национальным законодательством. При этом искатель убежища должен иметь возможность опровергнуть презумпцию безопасности третьей европейской страны. Необходимо обратить внимание, что под «европейской» страной в этой статье фактически понимаются государства Совета Европы, не являющиеся членами ЕС. Указанная концепция, при наличии реальной и эффективной возможности опровержения описанной выше презумпции, в целом не противоречит прецедентной практике ЕСПЧ¹⁵.

**2.2. Имплементация гарантий
ст. 2 и 3 Конвенции в случае высылки
иностранцев граждан в пределах ЕС**

Что же касается высылки иностранных граждан из одного государства – члена ЕС в другое, на них распространяются несколько иные принципы, применение которых государствами – членами ЕС в ряде дел приводило к установлению Европейским Судом нарушений Конвенции. Прежде всего, такие ситуации касались реализации

положений Дублинской системы.¹⁶ Основы этой системы были заложены в так называемой Дублинской Конвенции 1990 г.¹⁷, положения которой были основаны на нормах гл. 7 Шенгенской конвенции 1990 г.¹⁸ Позднее, в 2003 г., нормы Дублинской Конвенции были скорректированы и преобразованы в Регламент¹⁹, получивший условное наименование Дублин-II²⁰. В целом Дублинский механизм был уже достаточно подробно проанализирован в литературе, описаны его преимущества [Иванов, Йордановски 2017:210] и недостатки [Бирюков, Алиев 2018: 115-125].

Имплементация государствами – членами ЕС на практике положений Дублинской Конвенции и Регламента Дублин-II в части высылки искателей убежища в соответствующее государство – член ЕС, признанное ответственным за рассмотрение заявления об убежище, неоднократно становилась предметом жалоб в Европейский Суд по правам человека. Первым опубликованным по этой проблеме решением ЕСПЧ стало решение по делу «T.I. v. the United Kingdom»²¹. Суд указал, что национальные власти не вправе основываться лишь на положениях Дублинской Конвенции, высылая искателей убежища в другое государство – член ЕС без какого-либо анализа рисков, которые могут наступить вследствие такой высылки. Обосновывая этот тезис, Европейский Суд напомнил, что передача части национальной компетенции международным организациям, а также заключение международных договоров не освобождает государства – участники Конвенции от обязательств по ее соблюдению. Позднее, в решении по

¹⁵ European Court of Human Rights: Case of M.S.S. v. Belgium and Greece. Application No. 30696/09. January 21, 2011. Para. 351. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-103050&filename=001-103050.pdf&TID=cwvzdogrzt> (accessed 12.10.2020).

¹⁶ Под Дублинской системой понимается совокупность правил определения государства – члена ЕС, ответственного за рассмотрение заявления иностранного гражданина о предоставлении международной защиты.

¹⁷ European Union: Convention determining the State responsible for examining applications for asylum lodged in one of the Member States of the European Communities. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:41997A0819\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:41997A0819(01)&from=EN) (accessed 12.10.2020).

¹⁸ *Право Европейского союза. В 2 т. Т. 2 Особенная часть: учебник для бакалавров.* Под ред. С.Ю. Кашкина. 4-е изд., М.: Издательство Юрайт. 2015. С. 745.

¹⁹ European Union: Council Regulation (EC) No 343/2003 of 18 February 2003 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an asylum application lodged in one of the Member States by a third-country national. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R0343&from=EN> (accessed 12.10.2020).

²⁰ В настоящее время действует Регламент Дублин-III. См.: European Union: Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R0604&from=EN> (accessed 12.10.2020).

²¹ European Court of Human Rights: Case of T.I. v. the United Kingdom. Application No. 43844/98. March 7, 2000. URL: <https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-ti-v-united-kingdom-application-no-4384498-decision-admissibility-7-march-2000> (accessed 12.10.2020).

делу «*K.R.S. v. the United Kingdom*»²², Суд подтвердил применение аналогичных принципов и к заменившему Дублинскую Конвенцию Регламенту Дублин-II.

Впервые нарушение ст. 3 ЕКПЧ в деле, связанном с имплементацией Регламента Дублин-II, было установлено ЕСПЧ в постановлении Большой Палаты по делу «*M.S.S. v. Belgium and Greece*». Суд счел, что власти Бельгии нарушили свои обязательства по ст. 3 Конвенции, выслав заявителя в Грецию, поскольку им должно было быть хорошо известно о структурных проблемах в греческой системе предоставления убежища (которые могли привести к депортации заявителя по цепочке в Афганистан, где ему угрожало запрещенное обращение), а также о бесчеловечных условиях приема искателей убежища в этой стране в рассматриваемый период. Подобная высылка стала возможной, в том числе благодаря тому, что власти Бельгии на постоянной основе применяли положения Регламента Дублин-II таким образом, что у искателей убежища не оставалось никакой эффективной возможности привести доводы о недопустимости принудительного возвращения в Грецию. Кроме того, миграционные органы систематически не учитывали подобные соображения (к примеру, это не позволяли сделать даже используемые ими типовые формы документов). Тем не менее важно отметить, что ч. 2 ст. 3 Регламента Дублин-II предусматривала дискреционное право государств – членов ЕС рассмотреть заявление иностранного гражданина о международной защите самостоятельно даже в том случае, если ответственным за его рассмотрение согласно Регламенту являлось иное государство. На этом основании ЕСПЧ пришел к выводу о наличии *усмотрения у государств-членов по имплементации положений Регламента Дублин-II*, а следовательно, о невозможности

применения в деле «*M.S.S. v. Belgium and Greece*» презумпции эквивалентности защиты, сформулированной в постановлении «*Bosphorus Airways v. Ireland*» (см. раздел 1 настоящей статьи).

Впоследствии Европейский Суд еще несколько раз констатировал нарушения ст. 3 (либо ст. 3 в совокупности со ст. 13) Конвенции в постановлениях по делам о высылке в рамках Дублинской системы, в частности «*Mohammed v. Austria*»²³, «*Sharifi and Others v. Italy and Greece*»²⁴ и «*Tarakhel v. Switzerland*»²⁵.

Выявленные ЕСПЧ проблемы с соблюдением защиты прав человека в ходе имплементации Регламента Дублин-II, не остались незамеченными Судом Европейского союза. В решении по делу «*N.S. and M.E.*»²⁶ Суд ЕС, прямо ссылаясь на выводы ЕСПЧ в постановлении «*M.S.S. v. Belgium and Greece*», указал, что государства – члены ЕС не только имеют право, но в определенных случаях и обязаны не высылать искателя убежища в иное государство – член ЕС. Так, Суд ЕС обратил внимание национальных властей на необходимость соблюдения Хартии ЕС об основных правах в рамках применения дискреционных полномочий, предоставленных им ч. 2 ст. 3 Регламента Дублин-II. В частности, Суд пришел к выводу, что государство – член ЕС должно воздержаться от возвращения иностранного гражданина в другое государство-член, в котором имеются структурные проблемы в системе предоставления убежища, а условия приема искателей убежища противоречат ст. 4 Хартии (аналогичной ст. 3 Конвенции). В ходе реформы Дублинской системы в 2013 г. правовые позиции Суда ЕС были воспроизведены в Регламенте Дублин-III.

В контексте высылки иностранных граждан в пределах территории ЕС следует также упомянуть Рамочное решение о европейском ордере на

²² European Court of Human Rights: *K.R.S. v. the United Kingdom*. Application No. 32733/08. December 2, 2008. URL: <https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-krs-v-united-kingdom-application-no-3273308-decision-admissibility-2-december-2008> (accessed 12.10.2020).

²³ European Court of Human Rights: *Case of Mohammed v. Austria*. Application No. 2283/12. June 6, 2013. URL: <https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-mohammed-v-austria-application-no-228312> (accessed 12.10.2020).

²⁴ European Court of Human Rights: *Case of Sharifi and Others v. Italy and Greece*. Application No. 16643/09. October 21, 2014. URL: <https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-sharifi-and-others-v-italy-and-greece-application-no-1664309#:~:text=16643%2F09,-PDF%20version%20of&text=Headnote%3A,to%20their%20countries%20of%20origin.> (accessed 12.10.2020).

²⁵ European Court of Human Rights: *Case of Tarakhel v. Switzerland*. Application No. 29217/12. November 4, 2011. URL: <https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-tarakhel-v-switzerland-application-no-2921712#:~:text=29217%2F12,-PDF%20version%20of&text=Headnote%3A,under%20the%20Dublin%20II%20Regulation.> (accessed 12.10.2020).

²⁶ Court of Justice of the European Union: *N.S. v. Secretary of State for the Home Department and M.E. and Others v. Refugee Applications Commissioner & Minister for Justice, Equality and Law Reform*. Joined Cases No. C-411/10 and No. C-493/10. December 21, 2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62010CJ0411&from=EN> (accessed 12.10.2020).

арест 2002 г.²⁷, реализация положений которого, на первый взгляд, может вызвать определенные проблемы с соблюдением фундаментальных прав человека [Terziev, Petkov, Krastev 2018:502]. Дело в том, что положения Рамочного решения предусматривают практически автоматическую экстрадицию разыскиваемого гражданина из одного государства – члена ЕС в другое. При этом какой-либо возможности отказа в выдаче на основании соображений защиты прав человека в Рамочном решении не установлено. Таким образом, может возникнуть впечатление, что государство – член ЕС вынуждено экстрадировать лицо даже в том случае, если в другом государстве – члене ЕС ему угрожает обращение, запрещенное ст. 3 Конвенции.

Тем не менее в ч 3 ст. 1 Рамочного решения особо отмечено, что его положения не влияют на объем обязательств государств – членов ЕС по соблюдению основных прав человека и базовых правовых принципов, как они вытекают из ст. 6 ДЕС. Кроме того, в 2016 г. в решении по делу «*Aranyosi and Căldăraru*»²⁸ Суд ЕС указал, что при наличии серьезного риска бесчеловечного обращения в связи с условиями содержания под стражей в *запрашивающем государстве члене-ЕС запрашиваемое государство* член – ЕС обязано приостановить исполнение европейского ордера на арест до момента получения дополнительных сведений от запрашивающего государства, которые могли бы опровергнуть существование такого риска. Если же подобные сведения не поступают в разумный срок, то исполнение европейского ордера на арест прекращается. Рассматриваемое решение Суда ЕС является серьезным прорывом в области защиты прав человека, поскольку впервые за 14 лет после принятия Рамочного решения о европейском ордере на арест на уровне права ЕС²⁹ было офи-

циально подтверждено, что такой ордер может не подлежать исполнению по правозащитным соображениям, в частности, в случае нарушения гарантий ст. 4 Хартии ЕС об основных правах (а следовательно, и ст. 3 ЕКПЧ).

Следует отметить, что за время действия Рамочного решения о европейском ордере на арест Европейский Суд по правам человека ни разу не признавал принятые в соответствии с ним решения об экстрадиции противоречащими ст. 3 Конвенции³⁰. Однако обращает на себя внимание недавнее постановление ЕСПЧ по делу «*Romeo Castaño v. Belgium*»³¹, в котором была рассмотрена достаточно интересная обратная ситуация, когда отказ властей Бельгии в исполнении европейского ордера на арест привел к нарушению Конвенции. В указанном деле бельгийские суды отменили решение о выдаче гражданки Испании, обвиняемой в убийстве, в связи с наличием в этой стране риска нарушения ее прав, предусмотренных ст. 3 Конвенции. Впоследствии родственники убитого обратились с жалобой в ЕСПЧ на несоблюдение властями Бельгии своих процессуальных обязательств по ст. 2 Конвенции в рамках сотрудничества при расследовании убийства и привлечения виновных к ответственности. В своем постановлении ЕСПЧ отметил, что риск запрещенного обращения, безусловно, является основанием для отказа в исполнении европейского ордера на арест. Вместе с тем Суд указал, что в этом деле бельгийские власти не провели тщательный анализ всех фактических обстоятельств и не обосновали надлежащим образом вывод о наличии реального и индивидуального риска нарушения стандартов ст. 3 Конвенции в случае экстрадиции обвиняемой в Испанию. В частности, власти ссылались на устаревшую информацию международных организаций, а также не направляли в

²⁷ Court of Justice of the European Union: Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between Member States - Statements made by certain Member States on the adoption of the Framework Decision. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:3b151647-772d-48b0-ad8c-0e4c78804c2e.0004.02/DOC_1&format=PDF (accessed 12.10.2020).

²⁸ Court of Justice of the European Union: Proceedings relating to the execution of European arrest warrants issued in respect of Pál Aranyosi and Robert Căldăraru. Joined Cases No. 404/15 and No. 659/15. April 5, 2016. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62015CA0404&from=EN> (accessed 12.10.2020).

²⁹ Ряд государств – членов ЕС и ранее устанавливали в национальном законодательстве подобные дополнительные основания для неисполнения европейского ордера на арест, что вызывало сомнения в соответствии таких действий обязательствам, вытекающим из права ЕС. См.: The European Arrest Warrant and the Necessary Balance Between Mutual Recognition and Fundamental Rights in the EU. P. 9 URL: <http://www.ejtn.eu/Documents/Themis/THEMIS%20written%20paper%20-%20Romania%201.pdf> (accessed: 25.10.2020).

³⁰ Об общей правовой позиции ЕСПЧ в отношении европейского ордера на арест более подробно сказано в разделе 4 настоящей статьи.

³¹ European Court of Human Rights: Case of *Romeo Castaño v. Belgium*. Application No. 8351/17. July 9, 2019. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22%3A%22001-194618%22%7D> (accessed 12.10.2020).

Испанию каких-либо запросов о предоставлении дополнительных сведений о планируемом месте и условиях содержания под стражей экстрадируемого лица. В итоге ЕСПЧ констатировал неисполнение властями Бельгии процессуальных обязательств по ст. 2 Конвенции.

Тем не менее Суд сделал оговорку о том, что установление нарушения ст. 2 не влечет автоматического вывода о необходимости выслать обвиняемую в Испанию, поскольку оно было связано лишь с отсутствием достаточных фактических оснований, приведенных бельгийскими властями в конкретных процессах, рассмотренных Европейским Судом. Кроме того, ЕСПЧ отметил, что его выводы не следует воспринимать как освобождающие власти Бельгии от обязанности вновь полноценно оценить правомерность экстрадиции обвиняемой в Испанию в соответствии со ст. 3 Конвенции, а также как снижающие уровень защиты статьи 3 Конвенции в делах о высылке в целом.

Несмотря на то, что в постановлении по делу «*Romeo Castaño v. Belgium*» речь шла об экстрадиции гражданки Европейского союза, сформулированные в нем правовые позиции ЕСПЧ в равной мере применимы и к экстрадиции лиц, не имеющих гражданства ЕС.

3. Имплементация гарантий ст. 5 Конвенции

Гарантии права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренные Конвенцией, в общем виде отражены в ст. 6 Хартии ЕС об основных правах.

Более детально отдельные аспекты этого права, применяемые в случае лишения свободы лиц, подлежащих высылке, регламентированы прежде всего в ст. 15 так называемой Директивы о возврате³². Указанная норма допускает лишение свободы только в качестве крайней меры, в случае если иные способы, в меньшей степени ограничивающие права иностранных граждан, не могут быть эффективно использованы для обеспечения

высылки. В качестве примера надлежащих оснований для заключения лица под стражу в ст. 15 Директивы приводится, в частности, риск побега. При этом согласно ст. 3 Директивы такой риск должен устанавливаться в соответствии с «объективными критериями», определяемыми в национальном законодательстве. Далее устанавливается, что лишение свободы должно применяться в течение максимально короткого срока и только на период, когда реальные меры по высылке осуществляются с необходимой степенью усердия, при условии, что потенциальная возможность высылки не утрачена³³. Определяются и предельные сроки содержания под стражей. По общему правилу выслаемое лицо не может быть лишено свободы более 6 месяцев, за исключением отдельных ситуаций, а именно: отсутствия сотрудничества со стороны такого лица либо наличия задержек в получении документов от властей третьих государств. В этих случаях допускается продление срока содержания на дополнительные 12 месяцев, после чего иностранный гражданин подлежит освобождению при любых обстоятельствах³⁴.

Следует также отметить, что Суд Европейского союза в постановлении по делу «*El Dridi*»³⁵ еще раз обратил внимание на то, что меры по исполнению решения о высылке (включая лишение свободы) должны отвечать требованиям пропорциональности и применяться постепенно, от более мягких к более жестким, в зависимости от конкретной ситуации при обязательном соблюдении основных прав человека. Кроме того, в решении по делу «*Achughbabian*»³⁶, Суд ЕС напомнил, что лишение свободы должно соответствовать гарантиям основных прав, предусмотренных в ЕКПЧ и Хартии ЕС об основных правах.

Далее стоит упомянуть, что порядок, основания и сроки лишения свободы искателей убежища в целях передачи их в другое государство – член ЕС в рамках Дублинской системы урегулированы отдельно в ст. 28 Регламента Дублин-III. Тем не менее ее положения во многом аналогичны ст. 15 Директивы о возврате.

³² European Union: Directive 2008/115/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2008 on common standards and procedures in Member States for returning illegally staying third-country nationals. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008L0115&from=EN> (accessed 12.10.2020).

³³ См. в качестве примера: Court of Justice of the European Union: Kadzoev (Huchbarov). Case No. 357/09 November 30, 2009. Paras. 65-66. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0357&from=EN> (accessed 12.10.2020).

³⁴ Ibid. Para 60.

³⁵ Court of Justice of the European Union: El Dridi, alias Soufi Karim. Case No. 61/11. April 28, 2011. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=82038&doclang=en> (accessed 12.10.2020).

³⁶ Court of Justice of the European Union: Achughbabian v. Prefet du Val-de-Marne. Case No. 329/11. December 6, 2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62011CJ0329&from=EN> (accessed 12.10.2020).

Как видно из вышеизложенного, ключевые гарантии пункта 5-1-f ЕКПЧ в полной мере реализованы в правовых актах ЕС. Более того, правовая система ЕС в ряде случаев предусматривает более высокий уровень защиты, к примеру, обязывая государства-члены отдельно обосновывать пропорциональность лишения свободы достижению цели исполнения решения о высылке.

Что касается гарантий, закрепленных в части 2 статьи 5 Конвенции, часть 2 статьи 15 Директивы о возврате *содержит положение* о том, что решение о заключении иностранного гражданина под стражу в целях высылки принимается исключительно в письменной форме с указанием фактических и правовых оснований для применения указанной меры. Это позволяет реализовать право арестованного на немедленное получение информации о причинах лишения свободы.

В отношении стандартов, предусмотренных ч. 4 ст. 5 Конвенции, следует отметить, что аналогичные гарантии предусмотрены и в праве ЕС. Так, в ч. 2 ст. 15 Директивы о возврате указано, что в случае, если иностранный гражданин был заключен под стражу решением административных органов, то он должен иметь право инициировать процедуру оперативной проверки законности лишения свободы судебным органом. Часть 3 ст. 15 Директивы также устанавливает обязательность периодического пересмотра правомерности лишения свободы. Кроме того, интересно отметить, что ч. 4 ст. 13 Директивы наделяет иностранного гражданина правом на получение бесплатной юридической помощи в ходе этих процедур в случае соответствия критериям, предусмотренным в национальном законодательстве. Отдельная регламентация рассматриваемых вопросов предусмотрена в отношении лиц, подпадающих под действие Регламента Дублин-III. На них распространяются положения ст. 9 Директивы об условиях приема³⁷, содержащей в целом схожий (а в некоторых моментах и более высокий) уровень защиты.

Право на получение компенсации в случае неправомерного лишения свободы, закрепленное

в ч. 5 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обеспечивается в правовой системе ЕС действием правила об ответственности государств-членов за вред, причиненный в результате ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из права ЕС. Указанное правило было впервые сформулировано в широко известном решении Суда ЕС по делу «*Francovich*» [Berry, Homewood, Bogusz 2017:181]³⁸.

Наконец, рассмотрим возможность применения ст. 5 Конвенции по принципу дела «*Soering*»³⁹, то есть с учетом рисков грубого нарушения ее фундаментальных гарантий в принимающем государстве [Ktistakis 2013:93]. При отсутствии специального регулирования этого вопроса в праве ЕС следует вновь обратиться к общим положениям Квалификационной Директивы и Директивы о возврате. Как было отмечено выше, ст. 9 Квалификационной Директивы приравнивает грубое нарушение основных прав человека, в частности, предусмотренных Конвенцией, к преследованию (при условии соответствия иным критериям преследования и отсутствии оснований для исключения лица из под международной защиты). При этом в любом случае ст. 19 Квалификационной Директивы запрещает высылку беженцев за пределы ЕС в нарушение иных международных обязательств государств-членов (безусловно, включая обеспечение гарантий ЕКПЧ). Кроме того, ч. 4 ст. 6 Директивы о возврате содержит общую норму о возможности воздержаться от высылки за пределы ЕС незаконно пребывающего иностранного гражданина по гуманитарным или иным соображениям. Представляется, что Регламент Дублин-III и Рамочное решение о европейском ордере на арест, нормы которых могут быть применены при высылке иностранных граждан из одного государства – члена ЕС в другое, также подлежат толкованию в духе соблюдения основных прав человека, предусмотренных Хартией ЕС об основных правах, включая право на свободу и личную неприкосновенность (см. раздел 2 настоящей статьи).

³⁷ European Union: Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 laying down standards for the reception of applicants for international protection. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013L0033&from=EN> (accessed 12.10.2020).

³⁸ Court of Justice of the European Union: *Francovich and Bonifaci and Others v. Italian Republic*. Joined Cases No. 6/90 and No. 9/90. November 19, 1991. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:7a76ea3f-a919-475c-8cbe-29e0b260ebc4.0002.03/DOC_1&format=PDF (accessed 12.10.2020).

³⁹ European Court of Human Rights: *Case of Soering v. the United Kingdom*. Application No. 14038/88. July 7, 1989. URL: <https://www.asylumlawdatabase.eu/en/content/ecthr-soering-v-united-kingdom-application-no-1403888-7-july-1989> (accessed 12.10.2020).

4. Имплементация гарантий ст. 8 Конвенции

Общие гарантии защиты права на уважение частной и семейной жизни в рамках правовой системы ЕС изложены в ст. 7 Хартии ЕС об основных правах. Кроме того, ст. 24 Хартии отдельно закрепляет основные права ребенка.

Более подробное регулирование оснований для пребывания и правового положения в ЕС граждан третьих стран, являющихся членами семьи гражданина государства – члена ЕС (либо Европейской экономической зоны – ЕЭЗ), содержится, прежде всего, в Директиве о свободе передвижения⁴⁰ и Директиве о семейном воссоединении⁴¹. Понятие членов семьи в указанных актах определяется по аналогии с практикой ЕСПЧ по ст. 8 Конвенции в рассматриваемом контексте (см. ст. 2 и 4 Директив соответственно)⁴².

При этом во многих вопросах, связанных с пребыванием иностранных граждан в странах ЕС на основании семейных связей, право ЕС предусматривает гораздо более высокий уровень защиты, чем Конвенция. К примеру, в решении по делу «*Ruis Zambrano*»⁴³ Суд ЕС отметил, что при наличии у ребенка гражданства государства – члена ЕС его родителям должно быть предоставлено право на пребывание и работу в этом государстве (безотносительно какой-либо оценки возможности построения семейной жизни на территории иного государства, которую бы обязательно дал ЕСПЧ⁴⁴). Кроме того, согласно ст. 13 Директивы о свободе передвижения, даже после прекращения семейной жизни (в частности, в случае развода) иностранные граждане имеют право проживать в государстве – члене ЕС при наличии опреде-

ленных условий. Схожие положения содержит и ст. 15 Директивы о семейном воссоединении.

Что касается возможности принятия решения о высылке иностранного гражданина, то в случае, если он является членом семьи гражданина государства – члена ЕС/ЕЭЗ, на него распространяются практически те же гарантии (за некоторыми изъятиями), что и на самих граждан государств – членов ЕС/ЕЭЗ при их высылке из одного государства ЕС/ЕЭЗ в другое. Указанные гарантии содержатся, прежде всего, в ст. 27–29 Директивы о свободе передвижения и предусматривают очень высокий уровень защиты, поглощающий минимальные стандарты обеспечения права на уважение семейной жизни, закрепленные в прецедентной практике ЕСПЧ по ст. 8 Конвенции. Кроме того, в ст. 32 Директивы указано, что если решение о высылке по каким-то причинам не было исполнено в течение двух лет после вынесения, то власти государства – члена ЕС обязаны удостовериться в сохранении действительной необходимости его исполнения, а также учесть любые существенные изменения ситуации. Такой подход отражает правовые позиции ЕСПЧ, сформулированные в постановлении по делу «*Ejimson v. Germany*»⁴⁵. Ст. 33 Директивы также наделяет высланных лиц правом подавать заявления о пересмотре решения о запрещении въезда в связи с новыми обстоятельствами по прошествии разумного срока после исполнения решения о высылке и в любом случае – по истечении трех лет, что значительно снижает вероятность констатации нарушения ст. 8 Конвенции в подобных делах [Harris et al. 2018:556]⁴⁶.

Гарантии права на уважение семейной жизни искателей убежища при определении государства –

⁴⁰ European Union: Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending Regulation (EEC) No 1612/68 and repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC and 93/96/EEC (Text with EEA relevance). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32004L0038&from=EN> (accessed 12.10.2020).

⁴¹ European Union: Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003L0086&from=EN> (accessed 12.10.2020).

⁴² Кроме того, см., например, ст. 2 Квалификационной Директивы, ст. 2 Директивы об условиях приема, ст. 2 Регламента Дублин-III.

⁴³ Court of Justice of the European Union: *Ruis Zambrano v. Office national de l'emploi (ONEm)*. Case No. 34/09. March 8, 2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0034&from=EN> (accessed 12.10.2020).

⁴⁴ См., например: European Court of Human Rights: *Case of Sorabjee v. the United Kingdom*. Application No. 23938/94. October 23, 1995. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-2350> (accessed 12.10.2020) или European Court of Human Rights: *Case of Jaramillo v. the United Kingdom*. Application No. 24865/94. October 23, 1995. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-2358> (accessed 12.10.2020).

⁴⁵ European Court of Human Rights: *Case of Ejimson v. Germany*. Application No. 58681/12. March 1, 2018. Para 61. URL: <https://www.refworld.org/cases,ECHR,5aa63f3b4.html> (accessed 12.10.2020).

⁴⁶ См. также: European Court of Human Rights: *Case of Vasquez v. Switzerland*. Application No. 1785/08. November 26, 2013. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-138562&filename=001-138562.pdf> (accessed 12.10.2020).

члена ЕС, ответственного за рассмотрение их обращения за убежищем, в целях последующего возвращения в это государство устанавливаются Регламентом Дублин-III. В п. 14 Преамбулы этого Регламента указано, что обеспечение права на уважение семейной жизни в соответствии с Конвенцией и Хартией ЕС об основных правах является ключевым фактором, на который государства – члены ЕС должны ориентироваться в ходе его применения. В ст. 8–11 и 16 Регламента содержатся более подробные положения о порядке учета семейных связей искателя убежища в ходе выбора ответственного государства, которые сводятся к максимально возможному соблюдению принципа единства семьи. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 17 Регламента, даже если основания, предусмотренные ст. 8–11 и 16 не подлежат применению, государство – член ЕС может запросить иное государство принять на себя ответственность за рассмотрение заявления об убежище по гуманитарным основаниям, в том числе в связи с наличием семейных или культурных связей с соответствующим государством.

Наконец, следует еще раз напомнить и о том, что ч. 4 ст. 6 Директивы о возврате содержит общую норму о возможности воздержаться от высылки незаконно пребывающего иностранного гражданина (не являющегося членом семьи гражданина государства – члена ЕС/ЕЭЗ) по гуманитарным или иным соображениям.

5. Имплементация иных гарантий Конвенции

Рассматривая вопрос о потенциальном применении гарантий ст. 4, 6⁴⁷ и 7 Конвенции в делах о высылке за пределы ЕС по принципу дела «Soering», представляется, что на такие случаи в полной мере распространяются стандарты, описанные в разделе 2 настоящей статьи. Данный вывод следует из ст. 9 и 19 Квалификационной Директивы, а также ст. 6 Директивы о возврате, содержание которых было проанализировано ранее.

При этом в отношении теоретически возможного применения ст. 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии) по аналогичному принци-

пу [Ktistakis 2013: 96] право ЕС предусматривает более высокий уровень защиты. Так, в решении по делу «Y and Z»⁴⁸ Суд ЕС отметил, что риск серьезного нарушения свободы, мысли, совести и вероисповедания, предусмотренного ст. 10 Хартии ЕС об основных правах, представляет собой преследование по смыслу ст. 9 Квалификационной Директивы, а значит, влечет предоставление статуса беженца (при соблюдении иных необходимых критериев) и запрещает высылку.

Что касается распространения гарантий указанных статей на высылку иностранных граждан в пределах Европейского союза в рамках Дублинской системы либо исполнения европейского ордера на арест, представляется, что правовые акты ЕС, регулирующие такую высылку, подлежат толкованию в духе соблюдения Хартии ЕС об основных правах (см. раздел 2 настоящей статьи). В этом контексте целесообразно также упомянуть, что в постановлении по делу «Pirozzi v. Belgium»⁴⁹ ЕСПЧ (рассматривая жалобу в рамках ст. 6 по принципу дела «Soering») сформулировал правовые позиции о взаимодействии гарантий Конвенции и обязательств, предусмотренных Рамочным решением о европейском ордере на арест [Guide on Article 6... 2020:100]. В частности, ЕСПЧ отметил, что Рамочное решение в его толковании Судом ЕС (а также в совокупности с нормами бельгийского законодательства, примененными в этом деле) обеспечивает стандарт защиты, эквивалентный Конвенции, по крайней мере, на уровне презумпции. Вместе с тем Европейский Суд напомнил, что такая презумпция может быть опровергнута, если в обстоятельствах конкретного дела защита *от нарушений Конвенции*, предоставляемая правом ЕС, является явно недостаточной. В таком случае национальные власти обязаны применять нормы права ЕС (включая положения Рамочного решения) в соответствии с конвенционными требованиями.

Запрет коллективной высылки, закрепленный в ст. 4 Протокола № 4 к Конвенции, в праве ЕС обеспечивается положениями ст. 19 Хартии ЕС об основных правах. Стоит также упомянуть, что ЕСПЧ в постановлении по делу «Sharifi and Others v. Italy and Greece» обратил внимание госу-

⁴⁷ Кроме того, стоит упомянуть, что положения ч. 2 ст. 6 Конвенции о презумпции невиновности в правовой системе Европейского союза отражены в ст. 48 Хартии ЕС об основных правах.

⁴⁸ Court of Justice of the European Union: Bundesrepublik Deutschland v. Y and Z. Joined Cases No. C-71/11 and No. C-99/11. September 5, 2012. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=126364&doclang=EN> (accessed 12.10.2020).

⁴⁹ European Court of Human Rights: Case of Pirozzi v. Belgium. Application No. 21055/11. April 17, 2018. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6061117-7798896> (accessed 12.10.2020).

дарств – участников Конвенции, входящих в ЕС, на недопустимость оправдания коллективных возвращений, ссылаясь на положения действовавшего на тот момент Регламента Дублин-II (который в настоящее время заменен Регламентом Дублин-III).

Наконец, ст. 47 Хартии ЕС об основных правах наделяет каждого, чьи права и свободы, предусмотренные в правовой системе ЕС, были нарушены, правом на «эффективное обжалование в суд». Указанное право сочетает в себе гарантии как ст. 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты), так и ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство). При этом Хартия не содержит отдельного регулирования процедурных стандартов в отношении высылки иностранных граждан, как это закреплено в ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции. Более того, в ст. 47 Хартии нет какого-либо ограничения ее действия – к примеру, положений о ее применении только в случаях спора о гражданских правах или предъявления уголовного обвинения (по аналогии со ст. 6 Конвенции). Таким образом, широкие гарантии ст. 47 Хартии в полной мере распространяются и на дела о высылке иностранных граждан.

6. Выводы

В настоящее время гарантии Конвенции в сфере высылки иностранных граждан нашли свое отражение как на уровне первичного права (прежде всего, в Хартии ЕС об основных правах), так и в нормативных актах, принятых институтами ЕС. Наиболее детально урегулированы правом ЕС (с учетом распределения компетенции между Союзом и государствами-членами) вопросы предоставления международной защиты гражданам третьих государств, высылки искателей убежища в ответственное за рассмотрение их заявления государство – член ЕС, высылки незаконно находящихся граждан третьих государств за пределы ЕС, а также проблемы статуса граждан третьих государств, являющихся членами семьи граждан ЕС.

Регламентация указанных вопросов в праве ЕС во многом основывалась на прецедентной практике ЕСПЧ. Более того, сегодня в целом ряде аспектов право ЕС предоставляет более высокий уровень защиты, чем ЕКПЧ. В качестве примера можно привести обязанность государств – членов ЕС обосновывать пропорциональность лишения свободы иностранного гражданина достижению цели исполнения решения о высылке (чего не тре-

бует пункт 5-1-f ЕКПЧ); право на получение бесплатной юридической помощи при пересмотре правомерности лишения свободы (чего не требует ч. 4 ст. 5 ЕКПЧ); распространение на дела о высылке гарантий справедливого судебного разбирательства (см. соотношение ст. 46 Хартии ЕС об основных правах и ст. 6 и 13 ЕКПЧ) и прочее.

Тем не менее ЕСПЧ неоднократно констатировал нарушения Конвенции государствами – членами ЕС в ходе исполнения ими своих обязательств по высылке в рамках Дублинской системы, определяющей государство-член, ответственное за рассмотрение заявления иностранного гражданина, ищущего убежище. В своих постановлениях ЕСПЧ последовательно обращал внимание на недопустимость оправдания несоблюдения Конвенции ссылками на необходимость следования нормам права ЕС.

Вместе с тем Европейский Суд по правам человека в подобных делах всегда приходил к выводу о том, что государства – участники Конвенции действовали в рамках дискреционных полномочий, предоставленных им правовыми актами ЕС, нормы которых не вынуждали их к нарушению ЕКПЧ. Суд ЕС также не оставался в стороне и интерпретировал положения Регламента Дублин-II в духе соблюдения гарантий Конвенции, что привело к изменению проблемных положений в ходе разработки ныне действующего Регламента Дублин-III. Кроме того, Суд ЕС применил аналогичный подход и в отношении Рамочного решения о европейском ордере на арест, буквальные формулировки которого вызывали серьезные опасения с точки зрения защиты прав человека. ЕСПЧ, в свою очередь, не оставил эти усилия без внимания, подтвердив презумпцию эквивалентности защиты (сформулированную в 2005 г. в деле «Bosphorus Airways v. Ireland») в недавнем постановлении, затрагивающем вопросы исполнения европейского ордера на арест.

Таким образом, на протяжении последних 15 лет Европейский Суд по правам человека ни разу не приходил к выводу об опровержении презумпции эквивалентности защиты, предоставляемой правом ЕС, при рассмотрении дел о высылке иностранных граждан, что косвенно свидетельствует об успешной реализации соответствующих гарантий Конвенции в праве Европейского союза. Вместе с тем не стоит забывать о теоретической возможности опровержения такой презумпции в будущем или даже отказа от ее применения в целом. Углубление миграционного кризиса приводит к возникновению дискуссий о необходимости

пересмотра подходов к регулированию международной миграции. На уровне ЕС в последние годы идет активная работа, направленная на реформирование различных составляющих Пространства свободы, безопасности и правосудия [Энтин, Во-

йников, Торкунова 2018:102–114], включая Общую европейскую систему предоставления убежища [Войников 2017:149–169]. Будут ли новые правовые акты ЕС в полной мере соответствовать гарантиям Конвенции, покажет время.

Список литературы

1. Бирюков М.М., Алиев Д.М. 2018. Дублинское регулирование: история становления и содержание. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 115–125. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-115–125
2. Войников В.В. 2017. Реформа законодательства Европейского союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе. – *Труды Института государства и права РАН*. Т. 12. № 5. С. 149–169.
3. Иванов Д.В., Бобринский Н.А. 2009. *Правовой статус лиц, ищущих убежище, в современном международном праве*. М.: Статут. 301 с.
4. Иванов Д.В., Йордановски С. 2017. Международно-правовые аспекты общеевропейской системы убежища: практика применения Дублинской конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов. – 25 лет внешней политике России: *Сборник материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.): В 5 т.* Т. 4: Россия и современный мир: экономика и право: В 2 ч. Ч. 2. Под общ. ред. А.В. Мальгина. М.: МГИМО-Университет. С. 207–226.
5. Энтин М.Л., Войников В.В., Торкунова Е.А. 2018. Новый этап в институционально-правовом обустройстве пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 102–114. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-2-102-114>
6. Berry E., Homewood M.J., Bogusz B. 2017. *Complete EU law*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press. 690 p.
7. De Hert P., Korenica F. 2012. The Doctrine of Equivalent Protection: Its Life and Legitimacy Before and After the European Union's Accession to the European Convention on Human Rights. – *German Law Journal*. Vol. 13. Issue 7. P. 874–895. DOI: <https://doi.org/10.1017/S2071832200020794>
8. *European Union Law*. 2nd ed. Ed. by C. Barnard and St. Peers. 2017. Oxford: Oxford University Press. 853 p. DOI: 10.1093/he/9780198789130.001.0001
9. *Guide on Article 6 of the Convention – Right to a fair trial (criminal limb)*. 2020. 119 p. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_ENG.pdf (accessed: 23.10.2020).
10. *Guide on the case-law of the European Convention on Human Rights. Immigration*. 2020. Council of Europe/European Court of Human Rights. 41 p. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Immigration_ENG.pdf (accessed: 09.12.2020).
11. Harris D. [et al.]. 2018. *Harris, O'Boyle and Warbrick: Law of the European Convention on Human Rights*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press. 986 p.
12. Jovanović M., Vujadinović D., Etinski R. 2009. *Democracy and Human Rights in the European Union*. Belgrade: Faculty of law; Maribor: Faculty of law; Nis: Faculty of law; Novi Sad: Faculty of law (Beograd: Dosije studio). 389 p.
13. Ktistakis Y. 2013. *Protecting migrants under the European Convention on Human Rights and the European Social Charter. A handbook for legal practitioners*. 140 p. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007ff59> (accessed: 25.10.2020).
14. Terziev V., Petkov M., Krastev D. 2018. European Arrest Warrant and Human Rights of the Accused. – *Proceedings of SOCIOINT 2018 – 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities At: Dubai, U.A.E.* P. 501–504. URL: https://www.researchgate.net/publication/326247081_EUROPEAN_ARREST_WARRANT_AND_HUMAN_RIGHTS_OF_THE_ACCUSED (accessed: 25.10.2020).
15. *The concept of a "safe third country" in the case-law of the Court - Articles 2, 3, 8 and 13*. 2018. 21 p. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_safe_third_country_ENG.pdf (accessed: 24.10.2020).

References

1. Berry E., Homewood M.J., Bogusz B. *Complete EU law*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press. 2017. 690 p.
2. Biryukov M.M., Aliyev J.M. *Dublinskoye regulirovaniye: istoriya stanovleniya i soderzhaniya* [Dublin System of Regulations: History and Contents]. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 2. P. 115–125 (In Russ.). DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-115–125
3. De Hert P., Korenica F. The Doctrine of Equivalent Protection: Its Life and Legitimacy Before and After the European Union's Accession to the European Convention on Human Rights. – *German Law Journal*. 2012. Vol. 13. Issue 7. P. 874–895. DOI: <https://doi.org/10.1017/S2071832200020794>
4. Entin M.L., Voinikov V.V., Torkunova E.A. *Novyi etap v institutsional'no-pravovom obustroistve prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudiya ES* [The New Stage of Institutional and Legal Foundation of the EU Area of Freedom, Security and Justice]. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 2. P. 102–114. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-2-102-114>
5. *European Union Law*. 2nd ed. Ed. by C. Barnard and St. Peers. Oxford: Oxford University Press. 2017. 853 p. DOI: 10.1093/he/9780198789130.001.0001
6. *Guide on Article 6 of the Convention – Right to a fair trial (criminal limb)*. 2020. 119 p. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_ENG.pdf (accessed: 23.10.2020).
7. *Guide on the case-law of the European Convention on Human Rights. Immigration*. 2020. 41 p. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Immigration_ENG.pdf (accessed: 09.12.2020).
8. Harris D. [et al.]. 2018. *Harris, O'Boyle and Warbrick: Law of the European Convention on Human Rights*. 4th ed. Oxford:

- Oxford University Press. 986 p.
9. Ivanov D.V., Bobrinskii N.A. *Pravovoi status lits, ishchushchikh ubezhishche, v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Legal status of asylum seekers in modern international law]. Moscow: Statut Publ. 2009. 301 p. (In Russ.)
 10. Ivanov D.V., Iordanovski S. *Mezhdunarodno-pravovye aspekty obshcheevropeiskoi sistemy ubezhishcha: praktika primeneniya Dublinskoi konventsii, opredelyayushchei gosudarstvo, otvetstvennoe za rassmotrenie khodataystv o predostavlenii ubezhishcha, podannykh v odnom iz gosudarstv-chlenov* [International Legal Aspects of the European Asylum System. The Practice in Applying the Dublin Convention, which defines the state responsible for examining asylum applications submitted in one of the Member State]. – *25 let vneshnei politike Rossii: sbornik materialov X Konventa RAMI (Moskva, 8–9 dekabrya 2016 g.): V 5 t. T. 4: Rossiya i sovremennyy mir: ekonomika i pravo: V 2 ch. Ch. 2. Pod obshch. red. A.V. Mal'gina* [Twenty Five Years of the Foreign Policy of the Russian Federation: The Collection of Papers of the X Conference of RISA (Moscow, December 8–9, 2016). In 5 vols. Vol. 4: Russian and Contemporary World: Law and Economics. In 2 parts. Part 2. Ed. by A.V. Malgin]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2017. P. 207–226. (In Russ.)
 11. Jovanović M., Vujadinović D., Etinski R. *Democracy and Human Rights in the European Union*. Belgrade: Faculty of law; Maribor: Faculty of law; Nis: Faculty of law; Novi Sad: Faculty of law (Beograd: Dosije studio). 2009. 389 p.
 12. Ktistakis Y. *Protecting migrants under the European Convention on Human Rights and the European Social Charter. A handbook for legal practitioners*. 2013. 140 p. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007ff59> (accessed: 25.10.2020).
 13. Terziev V., Petkov M., Krastev D. *European Arrest Warrant and Human Rights of the Accused*. – *Proceedings of SOCIOINT 2018 – 5th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities At: Dubai, U.A.E*. 2018. P. 501-504. URL: https://www.researchgate.net/publication/326247081_EUROPEAN_ARREST_WARRANT_AND_HUMAN_RIGHTS_OF_THE_ACCUSED (accessed: 25.10.2020).
 14. *The concept of a “safe third country” in the case-law of the Court - Articles 2, 3, 8 and 13*. 2018. 21 p. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_safe_third_country_ENG.pdf (accessed: 24.10.2020).
 15. Voinikov V.V. *Reforma zakonodatel'stva evropeiskogo soyuza ob ubezhishche kak otvet na migratsionnyi krizis v Evrope* [The Reform of European Union Law on Asylum as a Response to the Migration Crisis in Europe]. – *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2017. Vol. 12. No. 5. P. 149–169. (In Russ.)

Информация об авторах

Екатерина Анатольевна Торкунова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

etorkunova@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-7965-715X

Кирилл Георгиевич Жаринов,

адвокат, Адвокатское бюро «Мусаев и партнеры»

121069, Российская Федерация, Москва, Большая Никитская ул., д. 50А/5-1

objar007@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2225-1452

About the Authors

Ekaterina A. Torkunova,

Cand Sci. (Law), Associate Professor at the Department of European Law, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) MFA Russia

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

etorkunova@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-7965-715X

Kirill G. Zharinov,

Attorney, Law-firm «Musaev and Associates»

50A/-1, ul. Bol'shaya Nikitskaya, Moscow, Russian Federation, 121069

objar007@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2225-1452